

Шлепнев Дмитрий Николаевич

ЦЕЛИ ПЕРЕВОДА: ПОПЫТКА ТИПОЛОГИИ. ЮРИДИЧЕСКИЙ ПЕРЕВОД И ИНЫЕ ВИДЫ ПЕРЕВОДА

Цель настоящей статьи - предложить типологию целей перевода, пригодную для юридического перевода, но также, с соответствующими коррективами, для иных его видов. Для построения эффективной типологии предлагается выделить не один, а ряд стержневых параметров - пересекающихся, обуславливающих друг друга и требующих комплексного учета. Также уточняется понятие функций текста, практически значимое для перевода. Типология носит не только теоретический характер, но имеет прикладное, в частности дидактическое значение.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2018/2-2/46.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2018. № 2(80). Ч. 2. С. 398-401. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2018/2-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 81'25

Цель настоящей статьи – предложить типологию целей перевода, пригодную для юридического перевода, но также, с соответствующими коррективами, для иных его видов. Для построения эффективной типологии предлагается выделить не один, а ряд стержневых параметров – пересекающихся, обуславливающих друг друга и требующих комплексного учета. Также уточняется понятие функций текста, практически значимое для перевода. Типология носит не только теоретический характер, но имеет прикладное, в частности дидактическое значение.

Ключевые слова и фразы: цель перевода; типология целей перевода; функции перевода; функции текста; цели юридического перевода; цели специального перевода; юридический перевод.

Шлепнев Дмитрий Николаевич

*Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н. А. Добролюбова
shlepnev@gmail.com*

ЦЕЛИ ПЕРЕВОДА: ПОПЫТКА ТИПОЛОГИИ. ЮРИДИЧЕСКИЙ ПЕРЕВОД И ИНЫЕ ВИДЫ ПЕРЕВОДА

I. Введение

Несмотря на общее признание фактора цели в переводе, типология целей по-прежнему остается малоработанной темой. Так, Э. Вагнер предложила следующую классификацию (для перевода в рамках ЕС): для информации (не для опубликования); для публикации; для рекламы и маркетинга; для использования в качестве юридического документа; для просмотра и реферирования [5, р. 45]. Сам перечень указывает, казалось бы, на альтернативность. Однако в глаза бросается неоднородность критериев, из-за чего некоторые из целей явно способны сочетаться. Д. Гуадеку удалось, напротив, представить логичную типологию функций специального (прежде всего научно-технического) перевода, основанную на полноте и характере передачи информации исходного текста (далее – ИТ) в переводном тексте (далее – ПТ) [6, р. 547; 7, р. 21-30; 8, р. 334-336]: получилась одновременно типология видов (и даже стратегий) перевода и типология функций. Некоторое неудобство заключается в собственной терминологии, не всегда прозрачной, и в наличии классификационных вариаций. В отечественном переводоведении имеется классификация видов перевода по прагматическим функциям и признаку полноты [1, с. 101-102]: типологизированы не цели, но виды перевода.

Наша задача – попытаться *системно представить возможные цели перевода – применительно прежде всего к переводу юридическому* (далее – ЮП), *но с возможностью экстраполяции предлагаемой типологии, при необходимости с соответствующими поправками, на иные его виды.*

На наш взгляд, какой-либо один параметр или критерий оказывается недостаточным. Точнее, в глазах теоретика и переводчика он может *выглядеть* достаточным, но лишь потому, что одновременно автоматически (и даже без осознания этого факта самим субъектом) учитываются некоторые другие, никак специально не оговоренные, но неизбежно подразумеваемые. Соответственно, предлагается эксплицитно наметить *несколько стержневых параметров, требующих комплексного учета.* Такие параметры *могут комбинироваться и обуславливать друг друга.* При этом бессмысленно ограничиваться лишь «собственно переводом»: необходимо принимать во внимание все те задачи, которые могут поступать переводчику в рамках его профессиональной деятельности, т.е. именно как переводчику. Соответственно, в типологии учтены задачи по переработке текста (адаптивное транскодирование). Однако согласимся, что переводом по умолчанию – при прочих равных – является *полный перевод, представляющий собой своего рода симуляцию или имитацию ИТ с поправкой на ограничения культурологического, лингвистического или ситуативного характера и специфику переводимого материала* [3, с. 59-60]. По возможности будет также указано, как коррелируют параметры и их варианты. И, наконец, постараемся не создавать новые термины.

II. Типология целей перевода

Независимо от того, распадается ли каждый из параметров на варианты, он может быть представлен в виде *изначальной, главной дихотомии.* Нумерация и маркировка предприняты для удобства изложения (перекрестных ссылок).

А. Для опубликования или не для опубликования. Эта дихотомия чрезвычайно общая и сама по себе недостаточная, причем второй ее элемент (отрицание) сообщает совсем мало информации. Первый же элемент подразумевает определенное качество доводки готового материала. Но и здесь необходимы уточняющие вопросы: публикация для чего, где, в каком качестве. Очевидна потребность в изложенных далее параметрах.

В. Для внутреннего пользования или для обращения вовне. Это не то же самое, что публикация: например, можно опубликовать текст для использования внутри какой-либо организации или микросообщества. Этот параметр тесно связан с таким важнейшим для перевода фактором, как фигура получателя, и является своеобразным преломлением традиционной дихотомии в классификации получателей (специалист-неспециалист), только по-иному: *внутри – вовне.* Особенно хорошо функционирующее этой дихотомии в рамках организаций: переводы могут осуществляться для внутренних целей и циркулировать внутри организации, а то и вовсе по бюрократическому принципу «просто чтоб был». При невозможности конкретизировать

фигуру получателя (будут ли читать текст узкие специалисты, юристы, делопроизводители, сотрудники разных отделов) параметр «внутри» указывает, как минимум, на определенную общность характеристик.

С. По непосредственному применению ПТ. Чрезвычайно важный высокоинформативный функциональный параметр, распадающийся на варианты. Главная дихотомия: **для непосредственного использования по прямому (исходному) назначению** или **в иных целях** (в частности, для информирования). Любой выбор ведет к дальнейшей конкретизации. Обратим внимание: в данном случае речь в первую очередь идет именно о *применении* текста, а не о коммуникативных функциях языка. При этом очевидно, что коммуникативные функции сочетаются и требуют учета – причем на практике *а)* максимально конкретно, а не в обобщенном виде, и *б)* как текста в целом, так и каждого данного его сегмента (см. также заключение).

С.1. Для использования по прямому (исходному) назначению. Ср. перевод договора для регулирования сделки, публицистики – для публикации в СМИ, романа – в качестве художественного произведения, а не объекта исследования. Тексты, как известно, не обязательно переводятся для использования по прямому назначению. Более того, не всякий текст способен переводиться для этой цели: так, иностранный закон по определению не может регулировать правоотношения в принимающей культуре; однако он может переводиться в многоязычном государстве (исходная функция), для иностранцев в стране пребывания (исходная функция плюс информативная). Для ЮП можно выделить отдельную подкатегорию – **для регулирования правоотношений**. Подкатегориями могут частично выступать пп. С.2 и С.3.

С.2. Для информирования, исследования, изучения, ознакомления с опытом. Особенно интересно то, что для этой цели может переводиться любой текст. Более того, эта цель присутствует *косвенно* практически всегда, ибо элемент информирования неизбежен при восприятии всякого текста. Здесь обнаруживается своего рода шкала – от *общего (беглого) просмотра для информации (для общего сведения)* до *собственно исследования*. Впрочем, такие нюансы, выявляемые в дескриптивном плане, не всегда будут очевидны и существенны для переводчика. Реализация этой функции может потребовать как полного перевода, так и адаптированного, например, реферативного. При переводе текстов, изначально служащих этой цели (в ЮП – доктринальных), этот параметр равнозначен первому (является подкатегорией С.1).

С.3. Для обучения. В сущности, это разновидность С.2, но заслуживающая обособления. При переводе учебных материалов этот параметр равнозначен первому (подкатегория С.1).

С.4. Для использования в качестве официального свидетельства об исходном тексте (документа о документе). Этот параметр – в силу его специфики – характерен лишь для ЮП. ПТ не выполняет ту же функцию, что и ИТ, но официально подтверждает факт существования ИТ и его функции. Таковы, в частности, многие случаи заверенного перевода. Таковы некоторые случаи перевода документов для судебного разбирательства. Этот параметр и С.1 особенно отчетливо пересекаются с категорией Е (см. ниже).

С.5. Для принятия решения а) о необходимости осуществить (заказать) перевод в полной или же какой-либо иной форме или б) о необходимости ознакомиться с уже имеющимся полным ПТ. Для решения этой задачи ПТ может принимать упрощенную или сокращенную форму, в т.ч. аннотации или предметного указателя и т.д. (см. ниже D.2 и D.3).

С.6. Для последующей переработки ПТ. ПТ будет перерабатываться (адаптироваться), но уже иными специалистами или пользователями текста. От переводчика может понадобиться как вполне стандартный полный содержательно точный перевод, так и какая-либо переработка.

С.7. В маркетингово-рекламных целях. Возможна глубокая переработка вплоть до смены жанра и изменения содержательной стороны. При переводе изначально рекламно-маркетинговых материалов по их прямому назначению этот параметр является подкатегорией С.1. Для ЮП эта цель не магистральная, чаще она будет проявлять себя за его пределами, а ПТ при этом способен утратить свойства юридического текста, став параюридическим. Пример: фрагмент матримониального законодательства или законодательства о приобретении гражданства переводится-адаптируется для сайта адвокатской конторы, специализирующейся на таких вопросах.

С.8. Для любых иных целей, специально оговоренных или явно подразумеваемых, в т.ч. предполагающих существенную переработку текста. Работодатель может преследовать какие-либо иные специфические цели, в т.ч. прагматические, дать исчерпывающий перечень которых – задача сколь невыполнимая, столь и бессмысленная. Отдельно, впрочем, следует оговорить такую цель, как *лингвистическое исследование*.

Д. По характеру и форме предъявления информации. Не менее важный и информативный функциональный параметр. Исходная дихотомия: **для полного ознакомления с информацией** или **нет**. При описании вариантов учтены (но не воспроизведены в точности) вышеуказанные работы Д. Гуадека и / (в терминологическом отношении) отечественные классификации перевода.

Д.1. Для полного (насколько возможно) ознакомления с информацией. Таков магистральный путь – то, что при прочих равных обычно подразумевают под переводом: полный выверенный (отредактированный) перевод как имитация или симуляция ИТ. Однако оговорка «насколько возможно» существенна: она указывает на устремления, но учитывает возможность изменений, производимых переводчиком по необходимости, а также объективных сдвигов в коммуникативных функциях ИТ и ПТ и в восприятии текста по причине межкультурного барьера. «Информация» не сводится здесь к фактическому, предметно-логическому содержанию: так, она может быть коннотативной, невербальной и т.д. [Там же, с. 84–86]. Если же речь идет о передаче лишь фактической стороны материала, см. D.2. В первую очередь этот параметр коррелирует с С.1–4 и однозначно исключает С.5.

D.2. Для ознакомления лишь с фактическим (предметно-логическим) содержанием – в упрощенной форме. Упрощение может производиться двояко: *полный перевод со стилистическим упрощением (неотредактированный, рабочий, консультативный)* и *упрощенный сокращенный перевод*. Могут наблюдаться: отказ от редактуры и доводки текста, упрощение синтаксиса, отказ от терминологии и профессионального узуса, отказ от передачи стилистических особенностей ИТ, представление текста в виде схем и т.д. – вплоть до требования объяснить простыми словами. Может выполняться в устно-письменной форме (перевод с листа), в т.ч. под аудиозапись. Возможны уточняющие вставки по ходу перевода или (в устной форме) пояснения и ответы на вопросы заказчика. Этот вариант в целом соотносим с разными вариантами параметра С.

D.3. Для ознакомления с содержанием в сжатой форме. Производится компрессия текста. Классический случай *реферативного и аннотирующего перевода*. Но также может предоставляться лишь общая информация о содержимом (в виде *предметного указателя, ключевых слов и библиографических данных*) или информация о содержимом и его размещении в тексте (подобие *оглавления*). Степень и характер компрессии могут, таким образом, отличаться. Но сохраняется общее свойство: *a)* передается информация о содержании текста в целом, *b)* с надлежащим лингвистическим оформлением (без упрощения – об упрощении см. D.2: упрощенный сокращенный перевод). Этот параметр в норме соотносим с С.5 и С.2.

D.4. Для выборочного или фрагментарного ознакомления с содержанием. Производится *выборочный перевод*: перевод конкретных фрагментов (*фрагментарный перевод*); перевод лишь сегментов, которые предстоит отобрать самому переводчику по какому-либо признаку или аспекту (*аспектный перевод*). Вопрос об упрощении (нужно ли оно) решается дополнительно: перевод может потребоваться как выверенный отредактированный, так в упрощенной форме, в т.ч. с листа – см. D.2.

D.5. Для распространения содержания в переработанной форме. Производится любая необходимая переработка – ср. С.8 или С.7.

Е. По использованию в качестве юридического документа и, соответственно, способности порождать правовые последствия. Эта категория специфична только для ЮП. Способность текста порождать правовые последствия (быть юридическим документом) – фактор, автоматически повышающий ответственность переводчика. Здесь очевидна дихотомия: **документ** или **не документ**. Однако по ее первому члену понадобятся некоторые уточнения и дополнения:

Е.1. ПТ – документ, т.е. способен порождать правовые последствия (должен или будет иметь юридическую силу). Уточнения и дополнения:

a) обнаруживается очередная *дихотомия*: для *заверения* (нотариального или в ином установленном порядке) или *нет*. Заверение вовсе не обязательное условие для функционирования ПТ в качестве документа. А заверенный ПТ вовсе не обязательно используется по тому же назначению, что и ИТ. Так, подписанный сторонами на двух языках договор купли-продажи может функционировать (регулировать сделку) безо всякого заверения (исходная цель – ср. С.1). Но тот же договор может переводиться для нотариального заверения и для последующей передачи его, например, в налоговые органы. В последнем случае сделку ПТ не регулирует, т.к. она была совершена ранее. ПТ будет являть собой *документ об исходном документе* (ср. С.4). Функционирование ПТ в качестве документа предполагает определенные требования к его оформлению. Полезно также знать, что в некоторых странах (например, во Франции) существует функция присяжного переводчика, который обладает правом заверять свой перевод собственной подписью и печатью;

b) отдельного упоминания заслуживает следующий *вариант*: перевод для судебного разбирательства. На практике обособляют нотариальный и судебный перевод. При этом они могут частично пересекаться (заверенный перевод непосредственно для суда). Вообще же для судебного разбирательства может выполняться перевод различной документации, переписки, ранее принятых в другом государстве судебных решений, данных оперативно-розыскных мероприятий, например прослушивания переговоров и т.д.

Е.2. ПТ не документ. Перевод документов может выполняться, в частности, в информативных и обучающих целях.

III. Заключение

Подводя итог, можно заметить, что при всей насыщенности деталями предлагаемая типология раскладывается на простейшие оппозиции и может быть представлена в виде краткого перечня: 1) публикация – для публикации или нет; 2) циркуляция – для использования вовне или внутри; 3) практическое применение – для использования по исходному назначению или нет; 4) форма и характер информации (полнота) – для полного ознакомления с информацией или нет; 5) документ – для использования в качестве юридического документа или нет. Ответ «да» или «нет» всякий раз ведет к необходимым уточнениям. Самые насыщенные параметры – те, что связаны с практическим применением текста и полнотой предъявления информации. Если из предлагаемой типологии изъять параметры, не работающие вне ЮП (С.4 и полностью Е), то она окажется пригодной и для иных разновидностей специального перевода. Для перевода художественного потребуются дополнительные изъятия и уточнения.

Типология преследует не только описательно-объяснительные цели, но и прикладные, в частности, дидактические. Она призвана послужить ориентиром для переводчика, особенно начинающего (студента), которому необходимо осознать, какие факторы требуют в работе внимания. Стоит еще раз подчеркнуть: целый набор параметров требует комплексного учета.

Цель перевода – это важнейший для переводчика фактор, учет которого обязателен. Функциональность перевода – тот главный параметр качества, который, с одной стороны, корректирует соблюдение прочих

параметров и, с другой – реализуется через них [4, с. 134-135]. Однако следует особо подчеркнуть, что фактор цели не работает и *не должен работать* обособленно от прочих. И когда мы утверждаем, что переводчик должен руководствоваться целью перевода, мы автоматически должны подразумевать следующее: **для осуществления качественного перевода переводчику необходимо учесть и выстроить все релевантные факторы, увязав их с поставленной задачей** [3, с. 215]. Т.е. переводчику должно рассуждать не просто по схеме «для цели А избирается стратегия Z», но, скорее, «для цели А, текста В, получателя С в ситуации D избирается стратегия Z».

Можно согласиться с Д. Гуадеком, что в идеале ПТ должен быть способен обслуживать любое назначение, необходимое конечному получателю [9, р. 7]. Ведь так и происходит с любым непереводаемым текстом. Факт перевода, однако, сужает эти возможности. В наибольшей степени этот идеал коррелирует с полным переводом. В целом же для переводчика очевидна иерархия: в первую очередь – собственно цели перевода.

Конкретные ближние и дальние цели – как они видятся самому работодателю – не всегда различимы со стороны, не всегда будут им афишироваться и не нуждаются в перечне (он окажется слишком абстрактным или же, наоборот, слишком конкретным, причем заведомо не исчерпывающим). Переводчик должен уяснить и структурировать для себя видимую, постижимую часть, ибо его задача – *сообщить текст надлежащие функции*. Соответственно, **когда речь идет о типологии целей, фактически говорится о типологии функций – тех функций, которые текст должен быть способен реализовывать**. Понятие функций не стоит сводить, как это нередко делается в теории перевода, к коммуникативным функциям (по Якобсону или по Бюлеру с дополнениями и изъятиями) или риторическим свойствам (аргументация, описание, повествование и пр.), оно должно также подразумевать само практическое использование текста [2, с. 169]. Именно такой подход к функциям (в два уровня) эффективен для перевода.

В определении переводчиком цели прослеживаются следующие варианты: 1) *указание на цель, а равно какие-либо специфические требования определены работодателем прямо*; 2) *указание не сформулировано прямо, но с достаточной точностью выводится имплицитно из заказа, текста и специфики коммуникативной ситуации и/или проясняется по инициативе переводчика специально*; 3) *перевод инициирован самим переводчиком, в силу чего он свободен в постановке цели* и может в т.ч. счесть себя свободным от любых норм; 4) *цель не выводится и не проясняется, и переводчик принимает решение наугад, без оснований и полностью на свой страх и риск*; 5) *переводчик не задумывается о целях перевода, а целью для него становится сам акт создания текста*, перспектива гонорара и т.д. Вероятно, второй случай – самый типичный (подчеркнем лишь необходимость для переводчика прояснить то, что нужно, если заказчик не делает этого сам). Здесь со всей очевидностью прослеживается воздействие норм и традиций: для чего принято переводить подобные тексты в подобных (стандартных) ситуациях, какие существуют стандартные цели и принципы работы с такими текстами в стандартных ситуациях. Четвертый и пятый случаи – самые опасные и профессионально несостоятельные: цели перевода требуют обязательного учета.

Список источников

1. **Ванников Ю. В.** Тезаурус по научно-техническому переводу. М., 1986. 112 с.
2. **Шлепнев Д. Н.** Общая теория перевода: возможная модель курса // Методические основы подготовки переводчиков: обобщение опыта: монография / под общ. ред. В. В. Сдобникова. Нижний Новгород: НГЛУ, 2017. С. 153-192.
3. **Шлепнев Д. Н.** Общая теория перевода: начала. Часть I: учебное пособие. Нижний Новгород: НГЛУ, 2016. 383 с.
4. **Шлепнев Д. Н.** Общая теория перевода: начала. Часть I (продолжение). Часть II: учебное пособие. Нижний Новгород: НГЛУ, 2017. 272 с.
5. **Chesterman A., Wagner E.** Can Theory Help Translators? A Dialogue between the Ivory Tower and the Wordface. Manchester: St. Jerome Publishing, 2002. 148 p.
6. **Gouadec D.** Autrement dire... Pour une redéfinition des stratégies de formation des traducteurs // Meta: journal des traducteurs / Meta: Translators' Journal. 1991. Vol. 36. № 4. P. 543-557.
7. **Gouadec D.** La traduction, le traducteur et l'entreprise. P.: AFNOR, 1990. 181 p.
8. **Gouadec D.** Traduction signalétique // Meta: journal des traducteurs / Meta: Translators' Journal. 1990. Vol. 35. № 2. P. 332-341.
9. **Gouadec D.** Translation as a Profession. Amsterdam – Philadelphia: John Benjamins, 2007. XV+396 p.

TRANSLATION PURPOSES: ATTEMPT AT TYPOLOGY. LEGAL TRANSLATION AND OTHER TYPES OF TRANSLATION

Shlepnev Dmitrii Nikolaevich

Nizhny Novgorod State Linguistic University named after N. A. Dobrolyubov
shlepnyev@gmail.com

The objective of the article is to propose a typology of translation purposes suitable for legal translation, and also, with appropriate adjustments, for other types of translation. For the construction of an effective typology, it is suggested to single out not one, but a number of core parameters – intersecting, conditioning each other and requiring comprehensive consideration. Also, the notion of text functions, practically meaningful for translation, is specified. The typology is not only of a theoretical nature, but has applied, in particular, didactic significance.

Key words and phrases: translation purpose; skopos; typology of translation purposes; translation functions; text functions; purposes of legal translation; purposes of special translation; legal translation.